

89 46-1
МОСКОВСКИЙ ОРДЕНА ЛЕНИНА
И ТРУДОВОГО КРАСНОГО ЗНАМЕНИ.
ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
ИМЕНИ М. В. ЛОМОНОСОВА
ИНСТИТУТ ВОСТОЧНЫХ ЯЗЫКОВ

ЖАЛЕ-БАДИ

جانے بادی

МАЛЕК-ОШ-ШО'АРА
БАХАР

ЖИЗНЬ И ПОЭТИЧЕСКОЕ ТВОРЧЕСТВО

Автореферат диссертации,
представленной на соискание
ученой степени кандидата
филологических наук

МОСКВА. 1959

57 46.1

МОСКОВСКИЙ ОРДЕНА ЛЕНИНА
И ТРУДОВОГО КРАСНОГО ЗНАМЕНИ.
ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
имени М. В. ЛОМОНОСОВА
ИНСТИТУТ ВОСТОЧНЫХ ЯЗЫКОВ

ЖАЛЕ-БАДИ

جالبادي

МАЛЕК-ОШ-ШО'АРА

БАХАР

ЖИЗНЬ И ПОЭТИЧЕСКОЕ ТВОРЧЕСТВО

Автореферат диссертации,
представленной на соискание
ученой степени кандидата
филологических наук

МОСКВА. 1959

МОСКОВСКИЙ ОРДЕНА ЛЕНИНА
И ТРУДОВОГО КРАСНОГО ЗНАМЕНИ
ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
имени М. В. ЛОМОНОСОВА
ИНСТИТУТ ВОСТОЧНЫХ ЯЗЫКОВ

ЖАЛЕ-БАДИ

МАЛЕК-ОШ-ШО'АРА
БАХАР

ЖИЗНЬ И ПОЭТИЧЕСКОЕ ТВОРЧЕСТВО

Автореферат диссертации,
представленной на соискание
ученой степени кандидата
филологических наук

МОСКВА 1959

вается замечанием, что Бахар как в жанре касыды, так и в работах по истории литературы Ирана проявил себя настоящим мастером. Индийский ученый Мохаммед Исхак во втором томе своего исследования, посвященного современным поэтам Ирана — «Соханваране Иран дар асре хазер» (1933 г.), назвал Бахара выдающимся представителем той группы поэтов, которая сочетает новое содержание с мастерской формой классиков.

Советские иранисты, изучавшие современную персидскую литературу, также уделяли внимание Бахару. Так, К. И. Чайкин в своем «Кратком очерке новейшей персидской литературы» (1928) отмечает, что «Малек-ошшоара Бахар является, бесспорно, одним из самых крупных поэтов современной Персии».

Е. Э. Бертельс в «Истории персидской литературы» (1928), отдавая должное Бахару как мастеру формы, особенно восхищался его «добейти» и тем, что он одним из первых ввел в иранскую поэзию европейскую рифму. Ю. Н. Марр, который близко познакомился с Бахаром в бытность свою в Тегеране, признавал его одним из крупнейших поэтов Ирана.

Иранские писатели и литературоведы, такие, как Рашид Ясеми, Мохаммед-Зия Хаштруди, Абдоль Хамид Хальхали, Боргаи и ряд других, в своих антологиях помещают вместе с образцами стихотворений Бахара и основные факты его биографии.

После кончины Бахара многие поэты, писатели, журналисты опубликовали в периодической печати стихи и статьи о его жизни и творчестве. В настоящее время в Иране вышли две книги о Бахаре. Одна из них — двухтомное исследование жизни и творчества Бахара, принадлежит перу Никухеммата (Керман, 1334/1955), но эта книга — скорее разрозненные заметки, чем серьезное исследование. Более того, автор часто дает творчеству Бахара тенденциозную оценку. Так, например, борьбу Бахара за мир он склонен рассматривать как его политическую ошибку. Другая книга — «Описание жизни и деятельности М. Таги Бахара» (Тегеран, 1956), написана Абдулхамидом Эрфани. Биография поэта представлена здесь относительно полно и правильно, однако Эрфани, как и Никухеммат, не анализирует стихотворение Бахара, не дает им оценки, а ограничивается лишь их воспроизведением.

В целом мнение иранских литературоведов и критиков о Бахаре может быть выражено словами Али-Акбара Деххода: «Бахар является крупнейшим современным поэтом, представляющим хорасанский стиль. Можно сказать, что в течение последних четырех веков не было поэта, который бы творил в этом стиле с большим талантом и литературным вкусом»¹.

Разрозненные автобиографические сведения мы находим и у самого Бахара в его поэзии и прозе. Так, например, в предисловии к книге «Краткий очерк истории политических партий Ирана» Бахар довольно подробно изложил свою автобиографию. Это предисловие наряду с двухтомным собранием его сочинений, выпущенным в Тегеране в 1956—1957 гг. (при участии и с помощью его семьи), является основным источником для изучения жизни и творчества поэта. Нами были также использованы и другие работы.

Большая эрудиция, талант и вклад, который за последние полвека Бахар внес в литературу Ирана снискали ему особое уважение и симпатии его современников. Может быть, поэтому иные почитатели Бахара не замечают его недостатков и чрезмерно превозносят его. Другие же на том основании, что Бахар в вопросах общественно-политической борьбы временами проявлял себя индивидуалистом, национальным и буржуазным либералом, склонны порой и вовсе отрицать большие заслуги поэта — даже в области литературы. Таким образом и сторонники Бахара и его противники в общей оценке его литературно-общественной деятельности часто впадают в крайности.

Главная цель настоящей работы и состоит в том, чтобы раскрыть подлинное значение Бахара в общественном и литературном движении своей родины и показать, какую роль играли его поэтические произведения в развитии прогрессивной иранской общественности.

Настоящая работа состоит из четырех глав.

Глава I посвящена начальному периоду жизни и творчества Бахара в Хорасане (1886—1914).

М. Таги Бахар родился 23 декабря 1886 года в городе Мешхед. Отец его Мохаммед-Казем Малек-ош-шоара (литературный псевдоним Сабури) был официальным по-

¹ Абдулхамид Эфгани. Шархе ахвал ва асаре Малек-ош-шоара Мохаммед-Таги Бахар. Тегеран, 1956, стр. 19.

этом в святилище при гробнице Имама Резы. Мать Бахара была грузинского происхождения. Ее дед во время русско-иранской войны был привезен в Иран в качестве пленника. Обучение Бахара началось с четырех лет. В возрасте семи лет он уже свободно читал «Шахнаме» Фирдоуси и начал сам слагать стихи. Под руководством своего отца, а также видного поэта своего времени — Адиба Нишабури Бахар изучал персидскую и арабскую литературу. Еще юношей он знал на память более двадцати тысяч бейтов из произведений классиков.

Мохаммед-Таги Бахар начал свой творческий путь в то время, когда иранская поэзия переживала период так называемого литературного возрождения — «базгаште-адаби» (т. е. возвращения от «индийского» стиля к «хорасанскому», — ведущему стилю поэтов X—XI вв.). Молодой Бахар прошел школу именно этого — неохорасанского стиля, ставшего основным и преобладающим на протяжении всего его будущего творчества. С юношеских лет Бахар проявлял настолько большие способности к поэзии, что многие читатели не всегда верили тому, что его стихи принадлежат именно ему, и часто приглашали его ради испытания принять участие в труднейших литературных состязаниях. Но и в этих состязаниях Бахар неизменно оказывался победителем. Несмотря на все это, отец не хотел, чтобы его сын стал профессиональным поэтом. Он предпочитал для него коммерческую карьеру. Но сопротивление отца не могло погасить любовь к искусству в сердце молодого поэта. В 1904 году Сабури умер, и 18-летний Бахар должен был взять на себя заботу о содержании большой семьи. В том же году Бахар сложил касыду в честь царствовавшего тогда Мозаффердиншаха и был удостоен за это титула Малек-ош-шоара («царя поэтов»).

В годы, предшествовавшие началу конституционного движения, мы еще не находим в произведениях Бахара каких бы то ни было социальных мотивов, да и по форме своей они являлись лишь простым подражанием поэтам-классикам, традиционным показом своего мастерства.

Конституционное движение (1905—1911 гг.) хотя и не привело к коренным изменениям феодального строя в Иране, однако вызвало серьезные сдвиги в общественной жизни страны. И литература, которая неразрывно связана с общественной жизнью, тотчас же отразила эти пере-

мены, включилась как новая активная сила в эту борьбу старого и нового. Многие крупные поэты — Лахути, Деххода, Сеид Ашраф Гиляни, Ареф Казвини, Фаррохи Язди, Адиболь Мемалек, Вахид Дастгерди и в том числе Малек-ош-шоара Бахар — своими стихами включились в антифеодальную и антиимпериалистическую борьбу народов Ирана. Участие в этой борьбе оказало огромное воздействие на молодого Бахара. Он уже не мог ограничиться положением «штатного» поэта при священной гробнице Имама-Резы, которое он занял после смерти отца, и ролью придворного панегириста. Как подлинно народный поэт, он вступил в борьбу за свободу и независимость своей родины. Отныне Бахар отвечал на все животрепещущие социальные вопросы времени своими стихами. В касыде «Во славу утверждения основного закона» («Бе шокране е тошихе Гануне асаси», 1906 г.) он говорил: «Справедливость и свобода являются источником счастья народа». Приветствуя авангард борцов за свободу родины, Бахар объявил беспощадную борьбу реакции и деспотизму.

Стихотворение «Дело Ирана благословенно богом» («Каре Иран баходаст», 1909 г. направленное против шаха, принесло Бахару громкую известность в политических и литературных кругах Ирана. Он боролся и против внешних врагов Ирана, против британского империализма и российского царизма. В касыде «Послание английскому министру иностранных дел сэру Эдуарду Грейю» он протестовал против заключения грабительского русско-английского соглашения 1907 года. В 1908 году Бахар становится членом тайного общества «Саадат» («Счастье»), которое было связано с прогрессивными кругами Закавказья. В 1910 году, когда в Мешхеде был создан комитет демократической партии Ирана (им руководил известный революционер Хайдар Аму-оглы), Малек-ош-шоара был избран членом ее областного комитета и в том же году приступил к изданию газеты «Ноу Бахар» в качестве органа демократической партии. Газета вела борьбу против внутренней реакции и колонизаторской политики иностранных держав.

Бахар хорошо знал фольклор и историю Ирана, и в эти годы он с успехом использовал жанр исторического стихотворения для выражения своих передовых взглядов. Одним из основных произведений этого периода является

большая поэма — около двух тысяч бейтов — «Зерцало назидания или история Ирана в стихах» («Аинее эбрат-йа та'рих-е манзум-е Иран»). В ней прослеживается история Ирана со времени легендарного Кеюмарса до современного поэту шаха Мохаммеда-Али. Сквозь все произведения проходит мысль о том, что зло и деспотизм в конечном счете терпят поражение. Бахар прибегает также к популярному жанру политической сатиры в формах революционно звучащего, народного романса «таснифа», что явилось одним из элементов новаторства в области формы литературы конституционного периода.

В 1911 году, когда иранское реакционное правительство приняло ультиматум царской России и разогнало меджлис второго созыва, Бахар вместе с группой других демократов был выслан в Тегеран (откуда уже через год снова вернулся в Мешхед), а редактируемая им газета была закрыта. Впоследствии, вспоминая об этом периоде, Бахар писал: «Так окончился второй период борьбы за конституцию. Сотканная материя снова превратилась в хлопок»¹.

Литературная деятельность Бахара в 1911—1914 гг., т. е. в годы последующей реакции, как, впрочем, и творчество большей части других поэтов того времени, проникнута настроениями упадка и пессимизма. Но, несмотря на это, в своей газете «Ноу Бехар» поэт публикует многочисленные статьи и стихи, направленные против религиозного фанатизма, отсталости и невежества народа, борется за освобождение женщин. Стихотворения «Ад» («Джеханнам»), «Анархия» («Харджомардж»), «Горе от знати» («Дад аз дасте хавас») и «Горе от простолюдина» («Дад аз дасте авам») справедливо считаются лучшими произведениями Бахара этого времени. Именно они навлекли на Бахара особое недовольство мусульманского духовенства. Реакционные ахунды обвинили его в ереси, закрыли газету и чинили всякие препятствия его общественной деятельности. Однако несмотря на это, влияние Бахара было таково, что он был избран депутатом меджлиса III созыва и в 1914 году переехал в Тегеран.

Своими антиимпериалистическими и антифеодальными произведениями конституционного периода Бахар внес

¹ Малек-ош-шоара Бахар. Краткая история политических партий Ирана. Тегеран, 1923 (1944), стр. 13.

значительный вклад в национально-освободительное движение иранского народа и в развитие персидской демократической литературы.

Глава 2 (1914 — 1921). С 1914 года началась парламентская деятельность Бахара в Тегеране. Усиление нажима империалистов на Иран, слабость правящих кругов, экономическая разруха и прежде всего классовая ограниченность мировоззрения самого Бахара привели к тому, что в этот период он особенно часто колебался. Осознавая свои ошибки, он стремился преодолеть их и идти по тому пути, который, как ему казалось, вел к освобождению народа.

В 1915 году, когда царские войска с севера, а английские с юга подступили к Тегерану, правительство, меджлис, члены демократической партии переехали в город Кум и организовали там Национальный комитет защиты и Временное национальное правительство. Положение осложнялось тем, что в движении участвовали агенты германской разведки, использовавшие национально-демократические элементы в своих целях. Бахар, выехавший было в числе многих демократов в Кум, в пути повредил руку и был вынужден вернуться в Тегеран, откуда он был выслан в город Боджнурд.

Борцы за независимость Ирана в Куме — а вместе с тем явные и тайные германофилы — потерпели поражение, и националисты-демократы (частично осознав провокационную роль германской разведки) раскололись. В 1915 году российские и английские власти по заключенному между ними соглашению взяли в свои руки управление внутренними делами Ирана. В своей касыде «Предательство» («Хиянат»), Бахар говорит о том, что каждый, кто хочет превратить Иран в колонию, является предателем и должен понести наказание. Поражение демократических элементов произвело на Бахара удручающее впечатление и несколько оттолкнуло его от активного участия в борьбе. Бахар постепенно утрачивает тот революционный дух, который проявился у него в период борьбы за конституцию. Именно в это время он сблизился с известным политиканом — англофилом Восуг-эд-доуле, который был широко образованным человеком и даже поэтом. Дружба эта и укрепила Бахара в ошибочном мнении, будто Иран не может самостоятельно защищать свое национальное существование. Поэтому Бахар становится

то пропагандистом панисламизма, то выступает в касиде «Завоевание Варшавы» («Фатхе Варшо») германофилом, а то на какое-то время поддается даже демагогической пропаганде англичан. Несомненно, что все эти колебания и ошибки оказали весьма пагубное влияние на Бахара. Его произведения этого периода не отражали новых проблем социальной и политической жизни народа, а большей частью касались несущественных частных, несуразностей быта, порчи нравов и т. д.

Следует при этом учесть, что и вся персидская литература периода реакции и первой мировой войны пережила упадок по сравнению с предшествующим революционным периодом борьбы. Бессодержательные газели, поэтические состязания и т. п., отвлекавшие писателей и читателей от активной борьбы, заняли место произведений, проникнутых революционным духом. И. М. Бахар переживал этот упадок вместе со всеми, что и отразилось в его творчестве.

Великая Октябрьская революция открыла новую эру в истории национально-освободительного движения во всех колониальных и зависимых странах. Подъем национально-освободительного движения 1918—1921 гг. в Иране, восстание Шейха Мухаммеда Хиябани, движение дженгелийцев, восстание полковника Мухаммеда-Таги хана и т. д. явились следствием и отражением воздействия Октябрьской революции.

Свержение царизма, победа Октября оказали большое влияние и на персидскую литературу. Большевики и Ленин стали для иранских поэтов символом освобождения, чести и гуманизма. В 1917 году Бахар одним из первых говорил: «Человек, который снял веревку с нашей шеи, — Ленин»¹.

В период 1918—1919 гг. Бахар издавал журнал «Данешкеде» — один из лучших литературных журналов Ирана того времени.

В этом журнале были впервые опубликованы статьи по вопросам истории европейских литератур и их направлений, статьи о связи литературы с жизнью и т. д. Журнал «Данешкеде» и участие в нем Бахара очень помогли

¹ М. Бахар. Краткая история политических партий Ирана, стр. 27.

персидской литературе в этот тяжелый, переходный период избежать грозившего ей полного упадка.

Глава 3 (1921 — 1941). Заключение советско-иранского договора 1921 года, с одной стороны, и происшедший государственный переворот, совершенный английским эмиссаром Сеидом Зия-эд-дином, с другой, — имели для Ирана важные последствия. Английский империализм, чтобы воспрепятствовать росту авторитета Советской России в Иране и сохранить по существу и претворить в жизнь англо-иранский договор 1919 года, поднял шумиху, служившую дымовой завесой, о необходимости превращения Ирана с помощью Сеида Зия-эд-дина и Реза-хана в республику. Передовая интеллигенция, разочаровавшаяся в каджарской династии, выступила сторонником республики. Группа поэтов, в том числе Бахар, Эшки, Ареф, вначале также защищали идею республики, но вскоре, поняв истинные цели этой шумихи, начала вести борьбу против такой республики. Эшки был убит в 1924 г. накануне государственного переворота. Бахар написал элегию на его смерть, по духу своему напоминающую известное стихотворение Лермонтова «На смерть поэта».

меджлисов IV и V созывов. Будучи депутатом меджлиса

Малек-ош-шоара являлся последовательно депутатом V созыва, он оказывал упорное сопротивление установлению власти Реза-шаха. По истечении срока депутатских полномочий Бахар был арестован, но арест не помешал его избранию депутатом следующего меджлиса, VI созыва. После истечения срока полномочий он отошел от политической деятельности и не участвовал в ней до конца диктатуры Реза-шаха. В начале 20-х годов Бахар выступил с рядом стихотворений, критикующих диктатуру. К числу последних относится «Молчание ночи» («Сокуте шаб»), «Демавендское» («Демавендие»). Но в 1926 году в поэме «Четыре обращения» («Чехар хэтабе») он обратился к шаху с предложением провести реформы, которые, с его точки зрения, были необходимы для повышения общего благосостояния и культуры народа. Несмотря на это, Бахар был все время на подозрении у правительства. Когда в 1932 году он хотел издать диван своих стихов, ему не удалось получить на это разрешение. На книгу был наложен арест, а самого поэта посадили в тюрьму и выслали в Исфоган, откуда он вернулся в Тегеран через 14 месяцев. И там он сочинил шесть тысяч бейтов, в

том числе и сборник «Тюремные произведения» («Карна-
мейе зеждан»). К этому же периоду относится его стихо-
творение «Ночной соловей» («Морге шабаханг») — одно
из наиболее значительных стихотворений поэта, где Бахар
не только обрисовал сложную политическую обстановку
момента и печальную судьбу своего народа, но и проявил
стремление к решительному изменению ее. В этом произ-
ведении он снова выступает в облике поэта-революционе-
ра. Но таких ярких и цельных произведений создано Ба-
харом в этот период мало, хотя значительная часть его
стихотворений периода диктатуры и проникнута критиче-
ским пафосом. Поэт иногда писал о деспотизме шаха, о
разложении правящих кругов, выступал против террора,
который угрожал народу, но путей освобождения он по-
казать не мог. Порой он и сам не мог устоять перед си-
лой обстоятельств, применялся к ним и даже дошел до
прямого прославления шаха в касыде «Вчера и сегодня»
 («Дируз ва эмруз»), в которой проявились либерально-
буржуазные шатания Бахара, — в чем сам Бахар впо-
следствии раскаялся.

Именно в это время Бахар много внимания уделял
исследованиям в области персидской литературы и исто-
рии страны. Подобный уход от современности был тогда
весьма распространен среди некоторых кругов иранской
интеллигенции. К тому же экскурсы в прошлое поощря-
лись властями, они способствовали возбуждению нацио-
налистических чувств в народе, отвлекали от насущных
вопросов современности.

Помимо многочисленных статей и брошюр литерату-
роведческого характера, Бахар подготовил и издал ряд клас-
сических текстов: «Краткие истории и повествования»
(Моджмал-от-таварих валь кесас), «История Сеиста-
на», «История Бал'ами», «Собрание повествований и лу-
чи преданий» (Джавами-оль-хекаят ва левами-ор-
ревайят) Ауфи. В это время им был написан роман «Чер-
ная магия или белые рабыни» («Нейренге сиях я кениза-
не сефид»). Много работал Бахар и над созданием одно-
го из своих капитальных трудов — трехтомной «Стили-
стики» («Сабкшенаси»). В этой работе впервые на кон-
кретном материале прослежена история развития класси-
ческой персидской прозы и смена литературных стилей.
Эта книга имеет большое научное значение.

Обладая хорошими знаниями древних языков, Бахар

перевел на современный персидский язык такие пехлевийские произведения, как «Трактат о шахматах» («Мадикан-е шатранг»), «Лекарство удовольствия» («Дарук-е хорсандие»), «Память о Зарире» («Ядгар-е Зариран») и «Поучение Азарбада Марсефендан» («Андарз-е Азарбад Марсефендан»); последнюю он перевел стихами. Помимо основной своей деятельности как поэта и журналиста, Бахар в период с 1921 по 1941 год вошел в историю персидской литературы как талантливый литературовед и переводчик. Преподавание стилистики и литературы в Тегеранском университете и составление ряда учебников для школ также является заслугой Бахара в этот период.

Глава 4 (1941 — 1951). Свержение диктатуры Реза-шаха ознаменовалось в Иране новым подъемом национально-освободительного движения и борьбой против империализма. Эта борьба нашла свое яркое отражение в литературе периода второй мировой войны. В эти годы Бахар возобновляет издание газеты «Ноу Бахар» и ведет борьбу против реакции и колониализма. В таких стихотворениях, как «Страницы истории» («Сафхеи аз тарих»), «Жалоба на Англию» («Геле аз Энгелистан»), «Проклятие Англии» («Нефрин бе Энгелистан»), он решительно разоблачал иностранных, особенно английских колонизаторов. В 1942 году Бахар начал публикацию серии статей под общим заголовком «Краткая история политических партий Ирана» («Тарихе мохтасаре ахзабе сиясие Иран»), которая затем вышла отдельной книгой. Впрочем, и здесь еще в полной мере проявилась буржуазно-либеральная ограниченность поэта.

С 1943 года, когда в Иране было создано Общество ирано-советских культурных связей, Бахар становится его активным членом. Он пишет статьи и выступает с докладами о Ленине, об Октябрьской революции, о русских поэтах и писателях и т. д. О Ленине, например, он писал так: «Ленин, которого история по заслугам наградила именем «великий», является одним из тех поистине великих людей мира, которые редко появляются на свет и становятся творцами величественных дел, направляя развитие человечества согласно своей воле»¹.

В 1945 году для участия в праздновании 25-летия со-

¹ М. Бахар. Великий Ленин. Журнал «Пеяме ноу», Тегеран 1324/1945.

ветского Азербайджана он приехал в Баку и после своего возвращения на родину опубликовал в журнале «Пеяме ноу» ряд статей, проникнутых духом оптимизма и уважением к народам Советского Союза. В поэме «Подарок Баку» («Хадиее Баку») он выражал свою радость успехами, достигнутыми советским народом, героизмом Советской Армии и утверждал превосходство социалистической системы над другими политическими системами.

В целом произведения Бахара, написанные им в годы войны, свидетельствуют о том, что он был близок советской стране и понимал, что народы Ирана и народы Советского Союза должны жить дружно.

Победа Советской Армии над фашизмом и освобождение ряда европейских и азиатских стран показали, что социализм вышел за пределы одной страны и превратился в мировую экономическую и политическую систему. Послевоенный период был насыщен для Ирана важными общественно-политическими событиями. Прекращение деятельности АИНК, национализация нефти, организация многочисленных антиимпериалистических обществ — все это явилось результатом героической борьбы народов Ирана. Иранская литература в этот период вступила в новую фазу своего развития. Большая группа молодых прогрессивных поэтов выражала свои революционные взгляды в произведениях новых как по своему содержанию, так и по форме, которые теперь получили название «Шере ноу» («Новая поэзия»). Хотя это прогрессивное литературное течение, сопровождающее борьбу за новые взгляды на поэзию, и обладает еще многими недостатками и у него есть много противников, оно все же должно быть оценено как важное общественное явление.

Особенностью персидской послевоенной поэзии является ее оптимизм и уверенность в победе трудящихся классов. Ее пронизывает дух пролетарского интернационализма. Больше чем когда-бы то ни было, в эти послевоенные годы Бахар задумывается над своим прошлым, над своей жизненной философией и осуждает себя. Иногда он сожалел о прошлом, горько раскаиваясь в том, что он делал, иногда же утешал себя следующими словами: «Ровно сорок лет своей жизни я потратил на общественно-политическую, литературную и философскую деятельность. Единственной и высшей моей целью было служение куль-

туре и счастьем иранцев. Если я порою ошибался, то совершал эти ошибки не намеренно. Сегодня я постиг истину, что нельзя жить во власти старых представлений об обществе, быть разобщенным с остальным миром и испытывать к соседям чувство недоверия и вражды»¹. Послевоенные стихи Бахара показывают его внутреннюю борьбу и идеологические поиски.

В 1946 году Иранским обществом культурной связи с Советским Союзом был созван первый конгресс иранских писателей. В своей речи на открытии этого Конгресса Бахар подчеркнул мысль о непосредственной связи литературы с жизнью и сказал, что настоящая литература больше не может служить интересам религии и двора. Только писатель, который ведет народ к будущему, говорил Бахар, писатель, чье творчество становится все более близким народу, может занять прочное место в истории литературы своего народа. Закрывая Конгресс, Бахар призвал иранских писателей быть ближе к народу и писать для народа.

В 1946 году в течение нескольких месяцев Бахар занимал в кабинете Кавам ос-Салтане пост министра культуры, но вскоре ушел в отставку. В 1947 году он избирается депутатом меджлиса XV созыва и становится председателем фракции иранской демократической партии, во главе которой стоял Кавам ос-Салтане. Участие в работе этой партии было последней политической ошибкой Бахара.

Бахар, который во время пребывания в тюрьме в период диктатуры Реза-шаха, заболел туберкулезом, в 1947 году после обострения этой болезни выезжал для лечения в Швейцарию. Там он продолжал заниматься литературным творчеством. Однако не располагая достаточными материальными средствами, он спустя недолгое время был вынужден вернуться на родину.

В то время, когда только начала появляться угроза новой мировой войны, а в Иране активизировали свою деятельность всякого рода финансовые и военные американские советники, стремившиеся превратить Иран в военный плацдарм, Бахар поднял знамя борьбы за мир. В 1950 году он возглавил общество иранских сторонни-

¹ М. Бахар, Музыка и театр в Баку, журнал «Пеяме Ноу», Тегеран, 1323/1945, стр. 33.

ков мира, посвятив отныне все свои силы, весь свой талант и знания этому благородному делу.

Движение за мир в Иране было теснейшим образом связано с борьбой против колониализма. С 1949 года и до 1953 года иранский народ вел такую упорную героическую борьбу за мир и независимость, подобно которой не было за всю историю страны последних ста лет. Имя Бахара и его усилия, направленные на сохранение мира, придавали иранским сторонникам мира (число их к тому времени достигло около 2 млн.) новые силы. Уже на склоне лет Бахар поверил, наконец, в силу трудящихся и в то, что им принадлежит будущее. Послания, которые прикованный к постели Бахар направлял рабочим, крестьянам, учащимся и всему миролюбивому народу Ирана, свидетельствуют о тех серьезных изменениях, которые произошли в его мировоззрении. И каждое его послание вызывало у читателей трепетное, вдохновляющее волнение: «Солнце моей жизни клонится к закату. Надежда на славное счастливое будущее моей родины и моих соотечественников — это все, что поддерживает мою угасающую жизнь. Нам надо объединиться, нам надо быть сильными духом и сердцем. Мы должны вырвать у захватчиков право на жизнь, на свободу и на все щедроты земли, которые принадлежат человечеству по непреложному праву. Мы должны жить спокойно под сенью мира...»¹.

Но у поджигателей войны эти новые мотивы и мужественная борьба Бахара вызвали бешеное озлобление. «Голос Америки» в своих радиопередачах обрушивался на организацию сторонников мира и особенно на его руководителей. Бахара называли старым оппозиционером. Бахар достойно отвечал на эту клевету: «Да, я оппозиционер, потому что считаю войну дикостью и выше всего ценю жизнь. Что может быть большей честью, чем посвятить остаток своей, более или менее долгой жизни, предотвращению уничтожения мира и человечества?»². Как подобает настоящему большому поэту, Бахар выразил дух своего века в стихах, в поэме «Сова войны» («Джогде дженг»). Он показал в этом произведении, что обязанность каждого человека и в особенности писателя состоит сегодня в том, чтобы бороться за укрепление мира и

¹ Газета «Маслахат», № 22, 4 марта 1951 г.

² Газета «Маслахат», № 216, 1952 г.

дружбы между народами. Нарисовав страшную картину грозящей войны, поэт в этом произведении навсегда осудил поджигателей войны и провозгласил дело мира первейшим делом и заветным желанием человека. О тех изменениях, которые произошли в творчестве поэта под влиянием освободительной борьбы в стране, он хорошо сказал в последних строках этой касыды:

Таланта моего цветок лишь той весной расцвел,
Когда я мир прославил и стал его певцом.

Касыдой «Сова войны», которая по праву считается одним из лучших образцов современной персидской поэзии, Бахар заполнил последнюю страницу своей пятидесятилетней поэтической деятельности. По решению Второго международного конгресса сторонников мира Бахар был избран членом Всемирного совета мира.

В последние годы своей жизни Бахар познакомился с произведениями классиков марксизма-ленинизма и одобрил тот путь, по которому пошли страны народной демократии.

Смерть настигла Бахара в расцвете его творческих сил и в разгаре его борьбы за мир и независимость своей родины. Он скончался в Тегеране 21 апреля 1951 года.

* * *

Мастерство и заслуга Бахара заключаются в том, что, пользуясь формой классической поэзии, он наполнил ее новым социальным содержанием.

Правда, Бахар, используя, подобно Онсори, поэтические приемы X в., мог еще воспевать шаха (за что и получил титул «царя поэтов») или же, как поэты периода господства Сефевидов, — посвящать касыды и элегии пророку и имамам и читать их во время религиозных праздников с кафедр мечети (чем в свое время он приобрел большую известность). Но в наши дни поэт не может писать панегирики и восхвалять религию и одновременно бороться за освобождение народных масс. Главная заслуга Бахара состоит, таким образом, в том, что он сумел отойти от старого и в конце своего 50-летнего творческого пути вступить в ряды передовых людей своего времени.

Бахар применял разнообразные формы, существующие в персидской поэзии: касыда, газель, маснави, всевозможные формы таркиб-банда, робай, кета, мостазад, тасниф и добейти. Но все же он прежде всего мастер касыды в «хорасанском стиле». Как и классики харасанского стиля, Бахар воздерживается от использования многочисленных арабских слов, сложных выражений и метафор.

Бахар — талантливый лирик-пейзажист. Для описания восхода и захода солнца и других картин природы он употребляет все новые и новые поэтические сравнения. Как настоящий художник он правдиво и красочно рисует пейзаж различных районов Ирана. При этом Бахар воздерживается от употребления общих описаний и старается поэтическими приемами изобразить конкретные особенности каждого района. Например, читая два его стихотворения «Сепид руд» и «Карун», можно ясно представить особенности пейзажа северного и южного Ирана и почувствовать их своеобразную красоту.

Однако любовная лирика Бахара, включающая газели, некоторые таснифы и ташбибы, несмотря на их высокое поэтическое мастерство, мало трогает читателя.

Бахар предпочитал всегда форму касыды, но иногда удачно использовал и четверостишие (добейти), с рифмовкой по европейскому образцу (а б а б), как, например, «Мои голубки» («Кабутаране ман») или знаменитое стихотворение «Ночной соловей» («Морге шабаханг»). Такая рифмовка была новой в персидской поэзии 20 — 30-х годов, но сейчас она наиболее распространена среди молодых поэтов Ирана.

Стихотворный язык Бахара чрезвычайно богат, мелодичен и ясен. Поэт широко использует красочные сравнения, яркие поэтические образы и многочисленные синонимы. Красочность и разнообразие его лексики лишают его касыду монотонности.

Одна из особенностей языка Бахара заключается в широком использовании архаизмов. Массовый читатель нуждается в пояснениях и комментариях к лексике ряда его произведений.

Наряду с употреблением архаизмов Малек-ош-шоара вводит в свой язык элементы просторечья, народные пословицы, поговорки. Мастерство его заключается в том,

что от введения элементов просторечия торжественное звучание его стиха нисколько не страдает.

Тем не менее в творчестве Бахара мы считаем необходимым отметить как слабую сторону его стихотворений то, что в них дается мало образов конкретных людей. Нет в них и достаточно ясных и последовательных психологических характеристик. Весь мир представляется читателю только через восприятие лирического героя Бахара.

Кроме того, не обладая ясным, научно обоснованным взглядом на жизнь и общество, на политику и литературу, Бахар на протяжении всей своей жизни часто колебался, впадая в ошибки, типичные для представителя буржуазной интеллигенции; но он всегда стремился к их преодолению, и умер, находясь уже в авангарде борцов за свободу и мир.

* *
*

Жизнь Бахара была долгой и плодотворной. Около 20 лет он преподавал в Тегеранском университете; почти 30 лет он отдал журналистике; им написаны многочисленные научные исследования в области истории, литературы и языка; ему принадлежит более семидесяти тысяч стихотворных строк. Все это определяет его большие заслуги в истории культуры и литературы современного Ирана.

Бахар был патриотом своей родины. Начав свой творческий путь с опубликования стихотворения «Дело Ирана благословенно богом» (1909), которое было по существу направлено против деспотизма, в защиту свободы, он закончил его касыдой «Сова войны» (1951), выразив свою горячую поддержку всему человечеству в его страстном стремлении к миру.

Столь благородное начало и еще более благородный конец, а также неизменная самоотверженная любовь Бахара к своему народу и его культуре являются залогом того, что имя Бахара будет всегда жить в истории персидской литературы.

